

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского 607220, Россия, г. Арзамас Нижегородской обл., ул. Карла Маркса, 36, каб. 63 Blauer-Reiter@yandex.ru

О смысле упоминания фарисейства в «Лаодикийском послании»

Аннотация. «Лаодикийское послание» — сложный для понимания памятник древнерусской литературы конца XV в. Исследователи чаще всего относят его к литературе «жидовствующих» и считают его автором ересиарха Федора Курицына. Одним из основных показателей неортодоксальности памятника является использование в нём понятия «фарисейство». В статье предпринята попытка

определить смысл этого факта с учётом многообразия значений понятия «фарисейство» в древнерусской литературе. Установлено, что непосредственным источником заимствования являлась одна из статей «Мерила праведного» Ивана Волка Курицына — «Слово о ересях» Епифания Кипрского. Причиной заимствования была полемика с противниками ереси, которые утверждали, что еретики не верят в загробный суд и воскресение из мёртвых. Такая позиция обозначалась термином «саддукейство». Автор «Лаодикийского послания» использовал термин «фарисейство», чтобы заявить о том, что он и его последователи исповедуют догматы о загробном суде и воскресении из мёртвых. Также термин «фарисейство» позволял автору «Лаодикийского послания» определить свою позицию в вопросах о соотношении предопределения и воли человека, преступления и наказания, светской и духовной власти. Это даёт основание оценить «Лаодикийское послание» как предфилософский текст.

Ключевые слова: «Лаодикийское послание», ересь жидовствующих, Федор Курицын, фарисейство, саддукейство, загробный суд, воскресение из мертвых, свобода воли, преступление и наказание, предфилософия

Alexey A. Isakov

Lobachevsky State University of Nizhniy Novgorod, Arsamas Branch 36 K. Marx str., Arzamas, Nizhniy Novgorod region, 607220, Russia Blauer-Reiter@yandex.ru

On the Meaning of the Mention of Pharisaism in the "Laodicean Epistle"

Abstract. The "Laodicean Epistle" is an enigmatic monument of ancient Russian literature of the late fifteenth century. Researchers often refer it to the literature of the "Judaizers" and consider it the author of the heresiarch Fyodor Kuritsyn. One of the main signs of the unorthodoxy of the monument is the concept of "Pharisaism". In the article, the author defines the meaning of this fact considering the variety of meanings of the concept of "Pharisaism" in ancient Russian literature. It is established that the direct source of borrowing was one of the articles of the Nomocanon by Ivan Volk Kuritsyn ("The Word about Heresies" by Epiphanius of Cyprus). The reason for the borrowing was a controversy with the statement of the opponents of heresy that heretics do not believe in an afterlife judgment and resurrection from the dead. This position was designated by the term "Sadduceism". The author of the "Laodicean Epistle" used the term "Pharisaism" to declare that he and his followers profess dogmas about the afterlife judgment and resurrection from the dead. Also, the term "Pharisaism" allowed the author of the "Laodicean Epistle" to determine his position on the relationship between predestination and the will of man, crime and punishment, secular and spiritual power. This allows us to evaluate the "Laodicean Epistle" as a pre-philosophical text.

Key words: "The Laodicean Epistle", the heresy of Judaizers, Fyodor Kuritsyn, Pharisaism, Sadduceism, afterlife judgment, resurrection from the dead, free will, crime and punishment, pre-philosophy

Введение. История вопроса

«Лаодикийское послание» (далее – ЛП), возникнув в конце XV в., на протяжении двух столетий входило в круг чтения образованных русских людей, будучи в нескольких отличающихся формах транслировано в сборниках грамматического и хронологического содержания. Проблематичным в этом памятнике является и его название, и его структура, и его авторство, а с ним – принадлежность к литературе жидовствующих. Целью данной статьи является анализ содержащегося в стихотворной части ЛП («Поэме о душе», как его назвал М. Таубе) понятия «фарисейство». Именно оно для большинства исследователей служит отчётливым маркёром, демонстрирующим неортодоксальность всего текста. Однако вопрос о том, на какое содержание указывает это понятие, до сих пор не имеет удовлетворительного ответа.

Я.С. Лурье, опубликовавший ЛП в 1955 году по всем известным на тот момент спискам, не стал окончательно решать вопрос о смысле упоминания фарисейства в памятнике. Он поставил исследователей перед дилеммой: если упоминание фарисейства восходит к Евангелию, то оно означает «неискреннюю, внешнюю религиозность», а если к тому же источнику, что и предисловие Геннадия Гонзова к Пасхалии 1492 г., то может указывать на верование в воскресение мёртвых [Казакова, Лурье, 1955, 176]. С таким ограничением не согласился А.И. Клибанов, предложивший понимание фарисейства как «внешнего устава жизни (πολίτεία)» [Клибанов, 1960, 68–69]. Позже он развил критику взглядов Я.С. Лурье, доказывая, что применительно к древнерусской литературе некорректно говорить о положительных значениях термина «фарисейство» [Клибанов, 1996, 143–144]. Тем не менее, влияние Я.С. Лурье на отечественную историографию настолько велико, что даже В.В. Мильков предпочёл выбрать одну из предложенных им альтернатив — «...лицемерие, способствующее сокрытию истинных взглядов и убеждений» [Громов, Мильков, 2001, 332–333].

Зарубежная историография проблемы тоже восходит к критике взглядов Я.С. Лурье и, как правило, опирается на его же публикацию памятника. Д. Фрейданк предложил наиболее простое понимание термина «фарисей» как синоним другого библейского выражения «книжник» [Freydank, 1966, 368]. Большинство остальных вариантов прочтения термина «фарисейство» зарубежными исследователями можно разделить на две группы.

Представители первой следуют логике Дж. Файна, который воспринимал упоминание фарисеев в послании как свидетельство того, что оно посвящено рефлексии идей иудаизма [Fine, 1966, 501]. Ф. Кэмпфер подчёркивал, что термин «фарисейство» в ЛП употребляется вне контекста новозаветной полемики Христа с фарисеями, и вслед за немецким специалистом по фарисейству Р. Херфордом склонялся к трактовке фарисейства как практической стороны иудейской религии [Kämpfer, 1968, 58, 62–64]. И. Майер толковал эту строку ЛП исходя из этимологии самого слова фарисей («отделившийся») и из контекста «Мишне Тора» Моисея Маймонида, в которой описывается тип мудреца, который «отделяется от путей простого народа» [Маіег, 1969, 8]. Близкий взгляд на эту проблему сформулировала и Ф. фон Лилиенфельд, вслед за Г. Шолемом трактовавшая фарисея ЛП как аскета-каббалиста [Lilienfeld, 1976, 21]. Версии И. Майера и Ф. фон Лилиенфельд представляются весьма вероятными, но при одном условии: у «Поэмы о душе» должен быть исходный текст на еврейском языке, с которого сделан перевод на русский, однако существование такого текста до сих пор – лишь гипотеза.

Вторая группа исследователей разрывает связь упоминания фарисейства в ЛП со средневековым раввинистическим иудаизмом. Дж. Хэйни предложил трактовку этого понятия в контексте классической античной философии, уравняв это понятие с софистикой [Напеу, 1971, 835, 841]. Р. Штихель, отрицавший связь ЛП с ересью жидовствующих, полагал, что понятие фарисейства попало в текст из Хроники Георгия Амартола или древнерусского перевода «Тайной Тайных», где означало «учёного монаха» [Stichel, 1978, 135]. М. Таубе ограничился передачей термина «фарисейство» понятием «воздержание» (temperance, abstinent way of life) в англоязычных публикациях [Таиbe, 1994, 347; Taube, 1997, 675] и «житие умеренное» в русскоязычной [Таубе, 2017, 380]. По Таубе упоминание фарисейства не отражает

влияния иудаизма, а черпается из доступных древнерусскому книжнику сочинений, прежде всего, «Тайной тайных» [Taube, 1997, 678–680]. С позицией М. Таубе был солидарен А.И. Алексеев [Алексеев, 2012, 478–479].

Более сложную интерпретацию упоминания фарисейства предложил Т. Зеебом, который считал, что оно может восходить к Хронике Георгия Амартола, а мировоззренчески — к Новому Завету, где смысл разделения между народом и фарисеями примерно тот же, что между мирянами и монахами [Seebohm, 1977, 440—441]. Смысл же упоминания фарисейства в ЛП, по его мнению, состоит в полемике с обоснованием монашества Иосифом Волоцким, то есть фарисейство в ЛП — это альтернативная (ветхозаветная по происхождению) форма аскезы, которую еретики предлагали вместо современного им русского монашества.

В последние годы некоторые открытия в этом направлении сделал А.И. Грищенко, обнаруживший случаи положительной трактовки фарисеев в Правленом славяно-русском Пятикнижии и сблизивший их с контекстом ЛП [Грищенко, 2018, 38].

Предлагаемый нами подход основан на том, что ЛП – явление, прежде всего, русской книжной культуры. Поэтому наше исследование должно начинаться с определения семантики и прагматики понятия «фарисейство» в русской книжной культуре XV–XVI в., в связи с чем нужно поставить вопрос об источниках представлений о фарисействе в ней. Источники эти можно разделить на три группы: 1) первоисточники, а именно Новый Завет и сочинения Иосифа Флавия; 2) опосредованные переводные источники – «Слово о ересях» Епифания Кипрского, Хроника Георгия Амартола и некоторые другие; 3) русские полемические сочинения более раннего времени («Словеса святых пророк» XIII в.) и рубежа XV–XVI вв. («Предисловие к Пасхалии 1492 г.» Геннадия Новгородского).

Первоисточники представлений о фарисействе

Новый Завет содержит разные оценки фарисейства. В событийной канве евангелий и Деяний Апостолов фарисеи в целом играют отрицательную роль, именно они организуют преследование Иисуса [Мф. 27:41–44, 62–66; Лк. 19:37–40; Ин. 4:1–3, 7:43–52; 11:45–47, 11:57, 12:17–21, 12:42, 18:3]. В то же время среди персонажей евангелий есть «начальник фарисейский» [Лк. 7:36–39, 14:1–6], названный в Евангелии от Иоанна Никодимом [Ин. 3:1–10; 8:3–5], который приглашает Иисуса в свой дом, сам приходит к нему ночью, заступается за него перед фарисеями [Ин. 7:50–52] и после казни приносит сто литров состава из смирны и алоя [Ин. 19:39]. В Деяниях же фарисей Гамалиил освобождает апостолов от преследований после казни Христа [Деян. 5:34–40], а апостол Павел избегает наказания, сыграв на противоречиях между фарисеями и саддукеями в вопросе о воскресении (фарисеи оправдывают его как своего сторонника) [Деян. 23:6–9].

В некоторых принципиальных вопросах Иисус и фарисеи совпадают. Прежде всего, это касается принципа единобожия: в эпизоде испрашивания «первой заповеди» фарисеем у Христа [Мф. 22:34—40, Мк. 12:28—34] Иисус и спрашивавший фарисей сразу достигли согласия. Общность точки зрения Христа и фарисеев просматривается в вере в воскресение мертвых и ярко представлена в споре Христа с саддукеями [Мф. 22:23—33, Мк. 12:18-27, Лк. 20:27—39]. Наконец, примечательна провокация, предпринятая фарисеями в сюжете с вопросом о том, кому иудеи должны платить налоги [Мф. 22:15—22; Мк. 10:13—17; Лк. 20:19—26]. Ответ Иисуса: «Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу», видимо, опять удовлетворил фарисеев.

Разногласия Иисуса с фарисеями проявляются в вопросах о чудотворении (Иисус не ограничивает его формальными рамками, например, законом субботы) [Мф. 12:9–14; Мк. 3:1–6; Лк. 6:6–11; Ин. 9:13–16, 40–41], возможности развода (Иисус выступает против) [Мф. 19:3–12; Мк. 10–12; Лк. 16:13–18], границ греха (многие установления фарисеев не рассматривались Христом как обязательные благодеяния, а отказ от их исполнения не становился поводом для обвинений в грехе) [Мф. 9:14, 12:1–8, 15:1–14, 23:13–39; Мк. 2:18, 23–28, 7:1–15; Лк. 5:33, 6:1–5, 11:37–44].

Суммарная оценка этих разногласий с фарисеями в евангелиях даётся устами самого Христа: «Ибо, говорю вам, если праведность ваша не превзойдёт праведности книжников и фарисеев, то вы не войдёте в Царство Небесное» [Мф. 5:20]; «... всякий книжник, наученный Царству Небесному, подобен хозяину, который выно-

сит из сокровищницы своей новое и старое» [Мф. 13:52]; «на Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи; итак всё, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте; по делам же их не поступайте, ибо они говорят, и не делают...» [Мф. 23:2–3]; «Горе вам, законникам, что вы взяли ключ разумения: сами не вошли, и входящим воспрепятствовали» [Лк. 11:52]. Таким образом, фарисейство в Новом Завете — не то, что нужно уничтожить, а то, что нужно превзойти и прежде всего — в повседневной жизни.

Одномерное понимание фарисейства в большей степени характерно для святоотеческой литературы. Примером может служить текст Иоанна Златоуста «О зависти жидовстей, еже в Еуангелии речено, излезше фарисеи, и книжници вон, и съвет сътвориша на Исуса да его погубят» из сборника Волоколамского монастыря, характеризовавший описанные в Евангелии события как «жидовское неразумие» [РГБ, Ф. 113. Ед. хр. 43. Л. 116 об.—121]. Здесь нет места фарисейству как уровню мудрости или святости, которого необходимо достигнуть, чтобы превзойти.

Вторым аутентичным источником информации для русского книжника могли стать сочинения Иосифа Флавия, однако с уверенностью можно говорить о знакомстве русских интеллектуалов лишь с «Иудейской войной», древнерусский перевод которой дошёл до нас. Тем не менее, необходимо опираться на весь корпус его сочинений, так как они влияли на источники второй группы. В доступной древнерусскому читателю «Иудейской войне» фарисейство описывалось в сокращённом и скорректированном переводе: «Фарисеи ж рекомыи законъправець, всяку вещь на бога възложать, и на суд и правду и кривду сущуу въздавають. О души же глаголють, яко всяка душа нетленна есть, но обаче аще блага душа будеть, то приходить от пръваго тела к честнеишему, а злаа ведома есть к мукам» [Иосиф Флавий, 2004, 160]. Больше всего редактура заметна в замене «другого» тела на «честнеишее», чем отметалась возможность понимания фарисейского учения о воскресении в ключе метемпсихоза. Особенности древнерусского перевода вообще интересны: греческое είμαρμένη (судьба) у самого Иосифа скорее всего означало «промысел» [Семенченко, 2005, 127], а в русском переводе стало передаваться понятием «честь». В автобиографическом сочинении Иосифа «Моя жизнь» течения в иудаизме получают названия αίρέσεις подобно школам античной философии, а само фарисейство уподобляется стоицизму [Иосиф Флавий, 2006, 221]. В XIII и XVIII книгах «Иудейских древностей» Иосиф Флавий даёт наиболее развёрнутую характеристику фарисейства. В главе пятой книги XIII содержится краткая характеристика трёх иудейских «сект». Главное их мировоззренческое различие автор видит в отношении к проблеме предопределения: саддукеи считают, что его нет, ессеи - что оно полностью определяет жизнь человека, фарисеи – что существует как предопределение, так и случай [Иосиф Флавий, 1999, 192]. В главе первой книги XVIII Иосиф сообщает подробности практики фарисеев [Иосиф Флавий, 1999, 489–490]. В 9-10 и 15-16 главах книги XIII он описывает реальную политическую практику фарисеев, подчёркивает их лицемерие, демонстрирует неприятие ими сосредоточения светской и духовной власти в одних руках [Йосиф Флавий, 1999, 209-211, 225-229]. Для Иосифа Флавия характерно эллинизированное представление о фарисействе как о философском, а не собственно религиозном явлении. Это деформировало историческое фарисейство, но позволяло использовать данное понятие как маркёр мировоззрения, предполагавшего умеренный рационализм и диалектику промысла и свободной воли.

Фарисейство в переводной литературе Древней Руси

«Слово о ересях» Епифания Кипрского является памятником переходным от источников первого типа к источникам второго. Епифаний (ок. 310–403 гг.), финикиец по происхождению, воспитанный в иудаизме. Ему принадлежит сочинение «Панарий», ставшее основой для труда Иоанна Дамаскина «О ересях вкратце», который, в свою очередь, вошёл в состав Кормчих книг. Процитируем соответствующий фрагмент по рукописи «Мерила праведного» и Кормчей книги, принадлежавшей Ивану Волку Курицыну, брату наиболее вероятного автора ЛП — Федора Курицына: «Книжницы же законници убо бяху и втори преданием, от сущих в них старец, обилнеешее службы обычая храняще, им же не законом научишася, но сами себе уставиша чести оправданием законоположениа. Фарисеиска з[ово]мии (в ркп.

«заемии» — A.И.) отлучении, иже конечне житие живоуще, рекше въздержливое, и паче инех искуснейше, иже верують въскресению мёртвых, яко и книжници, и о ангелех, и о дусе святем яко же есть сложение. Житие же имеють различно, и до времени же въздержание и девьство, и постъ же дващи и в суботу, котлом же очищение и паницам, и чашам, и стъкляницам яко же и книжници. Десятины же дають начатки, и часты молитвы творять, и образы самовольныя службы во одожди имеють, в свитах иже в плащих, им же и расширение пазухам, еже есть и знамение багреници, и подолци ризам и яко звонци вощани на краих свит. Си же таковая беаху им знамения до времене въздержания. Си же внесоша рожение и честь» [РГБ. Ф. 173.І. Ед. хр. 187. Л. 233об., 234].

Для «Панария» характерно следование подходу Иосифа Флавия, при котором направления в иудаизме рассматриваются вместе с античными философскими школами, а с другой — очень ограниченный объём информации философского свойства, сводящийся к последнему предложению о «рожении» и «чести», под которыми понимаются воскресение (второе рождение) и промысел (судьба). В остальном Епифаний следует Новому Завету: практически отождествляет фарисеев и законников, утверждает, что обе секты разделяли веру в воскресение мёртвых, сообщает о практиках поста, очищения сосудов, принесения десятины и начатков, строгом воздержании. Оригинальным представляется определение этимологии названия и описание внешнего вида фарисеев, сделанное Епифанием, скорее всего, по своему опыту. Характерно также, что дохристианские секты не подвергаются Епифанием критике, сопоставимой с новозаветной, его изложение нейтрально.

Учитывая нахождение этого памятника в составе Кормчей книги Ивана Волка Курицына и наличие близкого к ЛП контекста («иже конечне житие живуще, рекше въздержливое» (Кормчая) — «фарисейство жителство» (ЛП)), можно утверждать, что непосредственным источником понятия фарисейства для автора ЛП было именно «Слово о ересях» из данной рукописи. Однако это не означает, что М. Таубе прав в своей замене «фарисейства» «воздержанием», т.к. этот наиболее очевидный контекстуальный смысл делает совершенно ненужным само понятие фарисейства. Поэтому нам придётся продолжить экскурс в историю понятия «фарисейство» в Древней Руси.

Следующий источник — Хроника Георгия Амартола, перевод византийского хронографического сочинения IX в. Сообщение хроники восходит к рассказу Иосифа Флавия о ессеях, которые описываются очень подробно. Контекст упоминания фарисеев таков: «Есъсеев постьничьство и житие по истине древле слышащим, си бо Фарисеем и книжником оправдания по числу възведе» [Истрин, 1920, 227–228]. Георгий Амартол рассматривает ессеев как тех, кто выполнил инвективу Христа и превзошёл в праведности книжников и фарисеев. Этим византийский писатель возвращал картину ессейства, нарисованную Иосифом Флавием, в контекст Нового Завета.

Похожий контекст повторяется и в «Тайной тайных», хотя оригинал её был создан на арабском языке в VIII—IX вв., а перевод на русский был выполнен в XV веке с краткой редакции еврейского перевода, выполненного в XII—XIII веках. Процитируем соответствующий фрагмент по рукописи XVII века: «Рече Патрикей: Не оставих ни единаго храму Философского, не разсмотрев его, а ни единаго фарисея, еже не говорив с ним о недоведомых своих. По сем же приидох ко храму Сълнечному устроенному великим ромосом, в ней же обретох фарисея мудра и прейдох его хитростию иже ми дал чести книги храма сего. Но тамо обретох книгу сию писану златом и пристах к неи преииздати ея изь языка греческа на арапьский любве ради царя моего» [РГБ. Ф. 310. Ед. хр. 750. Л. 3-об., 4]. Мудрость фарисея велика, но её можно и должно превзойти — равно как и праведность.

На этом фоне уже не кажется неожиданным появление «законника» в «Книге, глаголемой логика» — компиляции логических трактатов Маймонида и Аль-Газали, выполненной в XV в.: «Как же видим, иже во всех верах суть про то, иже законник подобен скарбнику, а мудрец тому, что добывает» [РГБ. Ф. 726-Андр. Ед. хр. 2. Л. 15–15 об.]. Хотя законник уподобляется фольклорному персонажу (скарбнику — духу, стерегущему клады), смысл сохраняется тот же, что и в Евангелии, — законник обладает сокровищем, но не пользуется им сам и не позволяет воспользоваться дру-

гим. Видна и перекличка с Мф. 13:52, где законнику противопоставляется иной тип мудреца, реализующего свое знание. Текст логики предлагает другую альтернативу – тщательный отбор накапливаемого знания, которое делает человека самим собой («мудрец <подобен> тому, что добывает»).

Эта мысль близка финалу ЛП, согласно которому истинная мудрость и истинное благочестие ведут к «сооружению» души, в одной из глосс «Книги, глаголемой логика» определяемое как «просто существо кроме случая» [РГБ. Ф. 726-Андр. Ед. хр. 2. Л. 19], то есть идеал, близкий к очищению сердца в Новом Завете и монашеской традиции. Ещё более полно это понятие раскрывает «Логика Авиасафа»: «...сложение же жива и словесна — съоруженье истинно человеку» [Неверов, 1909, 50], где «сооружение» означает определение, совокупность лишь самых необходимых признаков предмета.

Фарисейство в русских полемических сочинениях

Первым следует назвать противоиудейское сочинение «Словеса святых пророк», исследованное в начале XX в. И.Е. Евсеевым и В.М. Истриным, которые определили его как русскую компиляцию, составленную в продолжение «Толковой Палеи» в середине XIII в. [Евсеев, 1907, 14]. В наши дни оно известно под более распространенным в рукописях заглавием «Пророчество Соломона». Современные исследователи поддерживают изначальную версию о русском происхождении памятника, уточняя, что речь идёт о Северо-западной Руси [Водолазкин, 2001, 529].

По наблюдению Р. Штихеля, в нём фарисейство упоминается в контексте, близком ЛП [Stichel, 1978, 135]: «...сии глаголи не суть беснующегося но отвыше научить начало предмудрости боязнь господнь, а рек верова во Христа проповедый бо Соломонь яко вашим фарисеем зломудрствовати о Христе, тем то слово рече муд(р)ство бо двоится добрая, яже веровати в Сына Божья, иже и блажена есть. Злобная же отлучаеть, ею же мнози погибоша разовъращающе с вами от жидовине. Бог хоцет от всякаго человека боязни, нежели вашея мудрости...» [Евсеев, 1907, 26–27]. Анализируя этот отрывок, мы склонны не согласиться с Р. Штихелем. Хотя идея страха божьего одна из центральных в ЛП («Страх божий – начало добродетели»), в подходе к ней есть два отличия: во-первых, в «Пророчестве Соломона» «боязнь господнь» — начало премудрости, а не добродетели, а во-вторых, фарисеи упомянуты в негативном ключе (они «зломудрствуют о Христе»). Поэтому нельзя сказать, что ЛП берет понятие фарисейства из «Пророчества Соломона».

Следующим по хронологии является текст, уже современный ЛП, — «Грамота новгородского архиепископа Геннадия соборному духовенству о пасхалии на осьмую тысячу лет» (от 21 декабря 1492 г.), упоминание фарисейства в которой отмечал Я.С. Лурье. Процитируем соответствующий фрагмент: «В жидех же быша фарисеи и саддукеи; саддукеи убо отметахуся въскрешения мёртвых, и ни ангела, ни духа имеяху; фарисеи же обоя исповедаху. Но по фарисеех многое божественное писание сведетельствует, и от Пророк, и от Апостол, и от святых Отець; саддукием же — ни едино от сих. И еретицы убо, саддукейская дръжаще, истинну отврыше, лжи последоваху...» [Русская историческая библиотека, 1880, 815]. Это изложение близко к «Слову о ересях» Епифания Кипрского, причём контекст упоминания фарисейства здесь положительный, даже логически чреватый для того времени, поскольку по Геннадию фарисеи наследуют ветхозаветным пророкам, а учение апостолов и святых отцов — фарисейскому.

Однако историческое значение приобрела не эта богословская промашка новгородского владыки, а обвинение еретиков в саддукействе, с которым мы встречаемся в характеристике еретических взглядов митрополита Зосимы Иосифом Волоцким: «"А что то царство небесное? А что то второе пришествие? А что то въскресение мертвым? Ничего того неть, — умерл кто ин, то умер, по та места и был". И с ним и инии мнози ..., иже в тайне держаще ереси многи, <...> и саддукейску и месалианьскую ересь дръжаще...» [Казакова, Лурье, 1955, 473]. Участники полемики прекрасно понимали смысл оппозиции «фарисейство» — «саддукейство» и, следовательно, либо обличители во главе с Геннадием и Иосифом приписывали еретикам такие взгляды, которых те не имели, либо еретики маскировали свои истинные взгляды, обозначая себя как последователей фарисеев.

Окончательный ответ на столь трудный вопрос нельзя дать в одной статье, но мы выскажем два соображения. Во-первых, сам приём усугубления преступлений еретиков был нормален для обличительной литературы (у Зиновия Отенского Феодосий Косой предстаёт безбожником, хотя он – антитринитарий). На это указывает отсутствие обвинения еретиков в саддукействе в летописных рассказах о противоеретическом соборе 1490 г. [см. напр.: Новгородская четвертая летопись, 2000, 528–529]. Во-вторых, хорошо известен интерес жидовствующих к астрологической литературе, который может быть понят в контексте веры в судьбу, предопределение или промысел. Этот интерес вполне вписывается в основную доктрину фарисейства по Иосифу Флавию (сочетание веры в судьбу и случай). Поэтому мы склоняемся к тому, что упоминание фарисейства попало в ЛП именно в связи с обвинением еретиков в саддукействе, хотя смысл его и не стоит ограничивать одной только доктриной воскресения мёртвых.

Поводом к полемике о воскресении могла стать постройка нового московского кремля при Иване III. Она подхлёстывалась крупными пожарами и сопровождалась переносом существовавших внутри крепостных стен церквей, монастырей и погостов. Реакция общества, буквально пропитанного тогда эсхатологическими ожиданиями, хорошо известна по посланию Геннадия Новгородского митрополиту Зосиме (конец сентября – начало октября 1490 г.): «А ныне беда сстала земскаа да нечесть государскаа великаа: церкви старые извечные выношены из города вон, да и манастыре старые извечные переставлены. <...> Да ещё пакы сверх того и кости мёртвых выношены на Дорогомилово: ино кости выносили, а телеса ведь туто остались, в персть розошлись; да на тех местех сад посажен. <...> А господин нашь отец Геронтий митрополит о том не воспретил: то он ведает, каков ответ за то дасть богу, а гробокопателем какова казнь. Писана, что будет въскресение мертвых, не велено их с места двигати, опроче тех великых святых, коих бог прославил чюдесы <...>. А что вынесши церкви, да и гробы мёртвых, да на том месте сад посадити, а то какова нечесть учинена? От бога грех, а от людей сором» [Казакова, Лурье, 1955, 377]. Была ли фраза, приписываемая «Просветителем» Зосиме ответом на это? Вполне

Несмотря на всю актуальность для рубежа XV–XVI вв., оппозиция «фарисейство» — «саддукейство» не стала культурной универсалией. Произошло это, очевидно, именно в силу разгрома ереси в 1504 г. Уже в сочинениях Вассиана Патрикеева 1510-х гг. и позже в переписке Ивана Грозного с А. Курбским на смену ей пришла аналогия фарисейства с наватианством (ересью, запрещавшей покаяние грешников, если они были уже крещены). Об утрате этой оппозиции свидетельствуют и азбуковники. Так, азбуковник конца XVI века (РГБ. Ф.173. Ед. хр. 35) знает лишь имя «Садок» («праведен»), а о фарисеях не упоминает вовсе [Ковтун, 1975, 301]. Азбуковник начала XVII века (РНБ. О. XVI.1) знает оба термина, но не соотносит их: «саддукее. праведни» — «фарисее, в жидох мнящеися духовно житие проходити и добродетели творити, те нарицахуся фарисеи» [Ковтун, 1989, 252, 271]. Если внимательный читатель и взялся бы за такое сравнение в рамках самого словаря, то пришёл бы к выводу, что саддукеями называют праведников вообще, а фарисеями — праведников мнимых.

Заключение

Понятие «фарисейство» в ЛП заимствовано из «Слова о ересях» Епифания Кипрского, включённого в Кормчую книгу Ивана Волка Курицына. Образ фарисейства в этом тексте нейтрален, сочетает в себе элементы новозаветной традиции (внимание к внешней стороне явления) и сочинений Иосифа Флавия (понимание фарисейства как философской школы). Текст ЛП перекликается с другими источниками, содержащими представления о фарисействе. В решении проблемы чудотворения автор ЛП стоит на точке зрения новозаветных фарисеев, считая, что обязательным признаком пророка является чудотворение. Финал ЛП перекликается с «Книгой, глаголемой логика», которая расшифровывает понятие «сооружания» как освобождение объекта (души) от всего случайного и привходящего. Причиной появления понятия «фарисейство» в ЛП является обвинение жидовствующих в саддукейской ереси Геннадием Новгородским и Иосифом Волоцким. Утверждение о сле-

довании фарисейскому идеалу было ответом на это обвинение. Ведущим смыслом упоминания фарисейства следует считать постулирование веры в загробный суд и воскресение мёртвых. Ограничивать смысл упоминания фарисейства в ЛП только одним значением не следует, иначе его легко было бы заменить другим понятием. Современники с большой долей вероятности видели в нем также определённую позицию в вопросах о соотношении судьбы и свободной воли (эти факторы сочетались, а не противопоставлялись), преступления и наказания (прижизненное наказание не должно было носить окончательного характера, поэтому исключалась смертная казнь), светской и духовной власти (они не должны были сосредотачиваться в одних руках). ЛП можно рассматривать как предфилософское сочинение, в котором постановка философских вопросов ещё не обрела собственно философской формы.

Список сокращений

ЛП – Лаодикийское послание ПСРЛ – Полное собрание русских летописей РГБ – Российская государственная библиотека

Библиографический список

- 1. Алексеев, А.И. Религиозные движения на Руси последней трети XIV начала XVI в.: стригольники и жидовствующие / А.И. Алексеев. – М.: Индрик, 2012. – 560 с.
- 2. Афиногенова, Д.Е. Иосиф Флавий. Моя жизнь / Пер. Д.Е. Афиногенова, вступ. ст. и комм. Л.В. Семенченко // Вестник древней истории. – 2006. – № 4. – С. 216–229.
- 3. Водолазкин, Е.Г. Пророчество Соломона и Толковая Палея / Е.Г. Водолазкин // Труды отдела древнерусской литературы. – 2001. – Т. 52. – С. 518–529.
- 4. Грамота новгородского архиепископа Геннадия соборному духовенству о пасхалии на осьмую тысячу лет и предисловие к самой пасхалии // Русская историческая библиотека, издаваемая археографическою комиссиею. Том шестой. - СПб.: Тип. Имп. академии наук, 1880. – Стб. 801–820.
- 5. Грищенко, А.И. Хронология «Родословия Адама» (Быт 5) в Правленом славяно-русском Пятикнижии XV века: К истокам календарных споров «жидовствующими» / А.И. Грищенко // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия III: Филология. – 2018. – № 56. – С. 9–47.
- 6. Громов, М.Н. Идейные течения древнерусской мысли / М.Н. Громов, В.В. Мильков. СПб.: Изд-во Рус. Христиан. гуманит. ин-та, 2001. – 959 с.
- 7. Евсеев, И.Е. Словеса святых пророк. Противоиудейский памятник по рукописи XV века / И.Е. Евсеев. – М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1907. – 48 с.
- 8. Иосиф Флавий. Иудейские древности / Перевод с греческого Г. Генкель. В 2-х томах / Г. Генкель. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. – Т. 2. – 640 с.
- 9. История иудейской войны Иосифа Флавия: Древнерусский перевод. Т. І / А.А. Пичхадзе, И.И. Макеева, Г.С. Баранкова, А.А. Уткин. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 880 с.
- 10. Истрин, В.М. Книгы временныя и образныя Георгия Мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славянорусском переводе. Текст, исслед. и словарь / В.М. Истрин. – Пг.: Рос. гос. акад. типография, 1920. – Т. 1. – 612 с.
- 11. Казакова, Н.А. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV начала XVI в / Н.А. Казакова, Я.С. Лурье. – М.-Л.: АН СССР, 1955. – 544 с.
- 12. Клибанов, А.И. Духовная культура средневековой Руси / А.И. Клибанов. М.: Аспектпресс, 1996. – 366 с.
- 13. Клибанов, А.И. Реформационные движения в России в XIV первой половине XVI в. / А.И. Клибанов. – М.-Л.: АН СССР, 1960. – 411 с. 14. Ковтун, Л.С. Азбуковники XVI –XVII вв. Старшая разновидность / Л.С. Ковтун. – Л.:
- Наука, 1989. 295 c.
- 15. Ковтун, Л.С. Лексикография в Московской Руси XVI начала XVII в. / Л.С. Ковтун. Л.: Наука, 1975. – 371 с.
- 16. Неверов, С.Л. Логика иудействующих / С.Л. Неверов // Университетские известия. -Киев: Типография Императорского университета Св. Владимира, 1909. – №8. – С. 1–62.
- 17. Новгородская четвертая летопись (ПСРЛ. Т. IV. Ч.1). М.: Языки русской культуры, 2000. − 728 c.
- 18. РГБ. Ф. 113. Ед. хр. 431.
- 19. РГБ. Ф. 173.І. Ед. хр. 187.
- 20. РГБ. Ф. 310. Ед. хр. 750.

21. РГБ. Ф. 726-Андр. Ед. хр. 2.

22. Семенченко, Л.В. Были ли саддукеи эпикурейцами?: К вопросу о соотношении судьбы, промысла и свободы воли в произведениях Иосифа Флавия / Л.В. Семенченко // Вестник древней истории. – 2005. – №3. – С. 125–142.

- 23. Таубе, М. Ересь «жидовствующих» и переводы с еврейского в средневековой Руси / М. Таубе // История еврейского народа в России. От древности до раннего Нового времени / Под. Ред. А. Кулика. – М.: Мосты культуры/Гешарим, 2017. – Т. 1. – С. 367–393.
- 24. Таубе, М. Послесловие к «Логическим терминам» Маймонида и ересь жидовствующих / М. Таубе // IN MEMORIAM: Сборник памяти Я.С. Лурье. – СПб.: Atheneum-Феникс, 1997. – C. 239–246.
- 25. Fine, J.V.A. Fedor Kuritsyn's «Laodikijskoe poslanie» and the Heresy of the Judaizers / J.V.A. Fine // Speculum. -1966. -T. 41. -P. 500-504.
- 26. Freydank, D. Der «Laodicenerbrief» (Laodikijskoe poslanie). Ein Beitrag zur Interpretation eines altrussischen humanistischen Textes / D. Freydank // Zeitschrift für Slawistik. – 1966. – Bd.11. – P. 355–370.
- 27. Haney, J.V. "The Laodicean Epistle": Some Possible Sources / J.V. Haney // Slavic Review. 1971. – Vol. 30. – No. 4. – December. – P. 832–842.
- 28. Kämpfer, F. Zur Interpretation des «Laodicenisches Sendschreibens» / F. Kämpfer // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. – 1968. – Neue Folge. – Bd. 16. – P. 53–69.
- 29. Lilienfeld, F.V. Das «Laodikijskoe poslanie» des großfürstlichen Djaken Fedor Kuricyn / F.V. Lilienfeld // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. – 1976. – Neue Folge. – Bd. 24. – P. 1–22.
- 30. Maier, J. Zum jüdischen Hintergrund des sogenannten «Laodicenischen Sendschreibens» / J. Maier // Jahrbücher für Geschichte Osteuropas. – 1969. – Neue Folge. – Bd. 17. – H. 1. – P. 1–12.
- 31. Seebohm, T.M. Ratio und Charisma Ansaetze und Ausbildung eines philosophischen und wissenschaftlichen Weltverstaendnisses im Moskauer Russland / T.M. Seebohm. – Bonn: Bouvier Verlag Herbert Grundmann, 1977. – 766 p.
- 32. Stichel, R. Zur Bedeutung des altrussischen «Laodicenischen Sendschreibens» (Vorbericht) / R. Stichel // Zeitschrift für Slavische Philologie. –Heidelberg, 1978. – Bd. XL. H. 1. – P. 134–135. 33. Taube, M. The Spiritual Circle in the Secret of Secrets and the Poem on the Soul / M. Taube // Harvard Ukrainian Studies. – 1994. – Vol. 18(3/4). – P. 343–355.

Текст поступил в редакцию 03.06.2022. Принят к публикации 08.08.2022. Опубликован 29.12.2022.

References

- 1. Alekseev A.I. Religioznye dvizheniya na Rusi poslednej treti XIV nachala XVI v.: strigol'niki i zhidovstvuyushchie [Religious movements in Russia in the last third of the 14th – beginning of the 16th centu-
- ry: strigolniki and zhidovstvuyuschie]. Moskow, Indrik Publ., 2012, 560 p. (in Russian). 2. Evseev I.E. *Slovesa svyatyh prorok. Protivoiudejskij pamyatnik po rukopisi XV veka* [The words of the holy prophet. Anti-Jewish monument based on a manuscript of the 15th century]. Moskow, 1907, 48 p. (in Russian).
- 3. Fine J.V.A. Speculum. 1966, vol. 41, pp. 500–504 (in Russian).
- 4. Freydank D. Der "Laodicenerbrief" (Laodikijskoe poslanie). Ein Beitrag zur Interpretation eines altrussischen humanistischen Textes. Zeitschrift für Ślawistik, 1966, vol. 11, pp. 355–370 (in German).
- 5. Grishchenko A.I. Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tihonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya III: Filologiya [Bulletin of the Orthodox St. Tikhon's University for the Humanities. Series III: Philology.]. Moskow, 2018, no. 56, pp. 9–47. (in Russian). 6. Gromov M.N., Mil'kov V.V. *Idejnye techeniya drevnerusskoj mysli* [Ideological currents of Old Russian
- thought]. St. Petersburg: Rus. Hristian. gumanit. in-ta Publ., 2001, 9⁵9 p. (in Russian). 7. *Haney J.V.* "The Laodicean Epistle": Some Possible Sources. *Slavic Review*, 1971, vol. 30, no 4,
- 8. Josephus Flavius. *Iudejskie drevnosti* [Jewish antiquities]. Rostov-na-Donu: Feniks Publ., 1999, vol. 2, 640 p. (in Russian).
- 9. Josephus Flavius. Vestnik drevnej istorii [Bulletin of Ancient History]. Moscow, 2006, no. 4, pp. 216-229. (in Russian).
- 10. Istoriya iudejskoj vojny Iosifa Flaviya: Drevnerusskij perevod [The History of the Jewish War by Josephus: Old Russian Translation]. Moscow: Languages of Slavic culture Publ., 2004, vol. 1, 880 p. (in
- 11. Istrin V.M. Knigy vremennyya i obraznyya Georgiya Mniha. Hronika Georgiya Amartola v drevnem slavyanorusskom perevode. Tekst, issled. i slovar' [The chronicle of George Amartol in the ancient Slavic-Russian translation. Text, research, and dictionary]. Petrograd, 1920, vol. 1, 612 s. (in Russian).

12. Kämpfer F. Jahrbücher für Geschichte Osteuropas [Yearbooks for History of Eastern Europe]. 1968, New episode, vol. 16, pp. 53-69 (in German).

- 13. Kazakova N.A., Luria J.S. Antifeodal'nye ereticheskie dvizhenija na Rusi XIV nachala XVI v. [Klibanov A.I. Duhovnaja kul'tura Średnevekovoj Rusi [Spiritual culture of Medieval Russia]. Moscow, Aspekt-Press, 1996, 366 p. (in Russian).
- 14. Klibanov A.I. Reformacionnye dvizheniya v Rossii v XIV pervoj polovine XVI v. [Reformation
- movements in Russia in the XIV first half of the XVI century.]. Moscow, Leningrad, 1960, 411 p. 15. Kovtun L.S. *Azbukovniki XVI–XVII vv. Starshaya raznovidnost'* [Azbukovniki of the 16th –
- 17th centuries. The older variety.] Leningrad: Nauka Publ., 1989, 295 p. (in Russian). 16. Kovtun L.S. *Leksikografiya v Moskovskoj Rusi XVI nachala XVII v.* [Lexicography in Moscow Russia of the 16th early 17th century]. Leningrad, Nauka Publ., 1975, 371 p. (in Russian).
- 17. Lilienfeld F. von. Jahrbücher für Geschichte Osteuropas [Yearbooks for History of Eastern Europe]. 1976, New episode, vol. 24, pp. 1–22 (in German).
- 18. Maier J. *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas* [Yearbooks for History of Eastern Europe]. 1969, New episode, vol. 17, booklet 1, pp. 1–12 (in German).
- 19. Neverov S.L. Universiteiskie izvestiya [University news]. Kiev: Imperatorsky universitet Sv. Vladimira, 1909, no 8, pp. 1-62 (in Russian).
- 20. Novgorodskaya chetvertaya letopis' [The Novgorod Fourth Chronicle]. Moscow: Yazyki russkoj kul'tury, 2000, 728 p. (in Russian).
- 21. Rossijskaya gosudarstvennaya biblioteka [Russian State Library]. Fund 113. File 431 (in Russian). 22. Rossijskaya gosudarstvennaya biblioteka [Russian State Library]. Fund 173.I. File 187 (in Russian). 23. Rossijskaya gosudarstvennaya biblioteka [Russian State Library]. Fund 310. File 750 (in Russian).
- 24. Rossijskaya gosudarstvennaya biblioteka [Russian State Library]. Fund 726-Andr. File 2. (in Russian).
- 25. Russkaya istoricheskaya biblioteka, izdavaemaya arheograficheskoyu komissieyu [Russian Historical Library, published by the Archeographic Commission]. St. Petersburg, 1880, vol. 6, columns 801–820 (in Russian).
- 26. Seebohm T.M. Ratio und Charisma. Ansaetze und Ausbildung eines philosophischen und wissenschaftlichen Weltverstaendnisses im Moskauer Russland [Ratio and charisma. Approaches and formation of a philosophical and scientific understanding of the world in Moscow Russia]. Bonn, Bouvier Verlag Herbert Grundmann, 1977, 766 p. (in German).
- 27. Semenchenko L.V. Vestnik drevnej istorii [Bulletin of Ancient History]. Moscow, 2005, no. 3, pp. 125-142 (in Russian).
- 28. Stichel R. Zeitschrift für Slavische Philologie [Journal of Slavic Philology]. Heidelberg, 1978, vol. XL, booklet 1, pp. 134–135 (in German).
- 29. Taube M. IN MEMORIAM: Sbornik pamyati Ya.S. Lur'e [IN MEMORIAM: A collection of the memory of Ya. S. Lurie]. St. Petersburg: Atheneum-Feniks Publ., 1997, pp. 239-246 (in Russian).
- 30. Taube M. Istoriya evrejskogo narođa v Rossii. Ot drevnosti do rannego Novogo vremeni [The history of the Jewish people in Russia. From antiquity to early Modern Times]. Moscow: Mosty kul'tury/Gesharim Publ., 2017, vol. 1, pp. 367-393 (in Russian).
- 31. Taube M. The Spiritual Circle in the Secret of Secrets and the Poem on the Soul. Harvard Ukrainian Studies. 1994, vol. 18(3/4), pp. 343–355.
- 32. Vodolazkin E.G. Trudy otdela drevnerusskoj literatury [Proceedings of the Department of Ancient Russian Literature]. St. Petersburg, 2001, vol. 52, pp. 518–529 (in Russian).

Submitted for publication: June 3, 2022. Accepted for publication: August 8, 2022. Published: December 29, 2022.